Из степи ли предки индоевропейцев?

Лев Клейн

Работу «Массивная миграция из степей как источник индоевропейских языков в Европе» (Haak et al. 2015), которая легла в основу ряда журнальных публикаций, я прочел в препринте с живым интересом. Работа впечатляет большим материалом, в значительной части новым, точными методами, наглядными таблицами и картами. Полным секвенированием геномов древних людей и выводами на этих, более широких, чем раньше, биологических основаниях.

В журнальных статьях эту работу трактуют как переворот. Нет, это не переворот. В выводах нового для нас нет за исключением смены гирь на весах, что, однако, важно. Из нескольких старых гипотез индоевропейской прародины наибольшей поддержкой пользовались анатолийско-закавказская (Гамкрелидзе с Ивановым и Ренфру) и степная (Вале, Гимбутас, Мэллори). Новые глоттохронологические данные бросали гири на весы анатолийской идеи (Gray & Atkinson 2003). Вот теперь новейшая работа по ДНК (Haak et al. 2015) бросила гири на весы степной гипотезы. Я пока не придерживаюсь ни той, ни другой, а склонен к гипотезе центрально-европейской прародины ИЕ (Клейн 2012; 2013; 2014).

Не могу сказать, что я эту работу воспринял безоговорочно как руководство к изменению своих взглядов на происхождение индоевропейцев. Меня смущает целый ряд обстоятельств.

Может вызвать нарекания то, как поданы археологические данные в этой работе. Большей частью они сгруппированы не по культурам (культура линейно-ленточной керамики, трипольская, ямная и т. д.), а по эпохам и хозяйственным особенностям (охотники-собиратели раннего неолита, земледельцы позднего неолита Европы и т. п.). В этом делении отразилось модное нынче в Европе конструктивистское отрицание реальности культур. Очень трудно прослеживать по этой работе соотношения между культурами, трудно уловить существенные бреши. Между тем двигались и развивались именно культуры. Преемственность нам нужно устанавливать именно между культурами. И сами авторы настаивают на преемственности между ямной культурой и культурами шнуровой керамики.

Что же касается группирования по эпохам, то мы сразу же сталкиваемся с внутренним противоречием: культура раннего бронзового века степей по выводам авторов мигрирует на запад и превращается в культуру позднего неолита центральной Европы, следующую по времени за бронзовым веком степей. А дело в том, что памятники примерно одного уровня мы относим к бронзовому веку, а наши западные коллеги – к позднему неолиту. Это разница классификационных традиций. Ну, и немного разница уровня развития, зависящего от положения регионов: наши степи ближе к Закавказью и Ближнему Востоку, к древним центрам развития металлургии.

Собственно, авторы не говорят о движении культур, а только о движении населения. Культура далеко не всегда двигалась вместе с населением. Материальная культура к нам, в нынешнюю Россию, пришла из Западной Европы и Америки. Население — нет. Я могу только сказать, что мне очень трудно представить себе, как ямная культура вторглась в Центральную Европу. В Болгарию, Румынию и Венгрию, в их степные районы — это видно по памятникам, и то при продвижении заметно изменившись. А дальше — нет следов. И не видно оснований: Европа — не степь.

Намеки коллективного автора статьи на сходство ямной культуры с культурами шнуровой керамики и боевого топора не выдерживают критики. Скорченные костяки распространены от мезолита до позднего бронзового века по всей Евразии, тут нет исключительной связи. Немецкий археолог А. Хойслер в ряде работ (Häusler 1963a; 1963b; 1974; 1983) очень дотошно и досконально показал, что положение покойников в могилах ямной культуры кардинально отличается от положения в могилах культур шнуровой керамики. Что это другая традиция. Окрашенные охрой ямники лежат одинаково мужчины и женщины с руками к коленям; шнуровики – дифференцированно по полу: мужчины на правом боку, женщины на левом и ориентированы головой в противоположных направлениях, руки перед лицом и т. п., никакой окраски. Курган? Но скорее всего курган происходит от мегалитических сооружений, а они самые ранние – на Западе Европы.

По культуре шнуровики гораздо ближе к предшествующим воронковидным кубкам, чем к ямной культуре — как восточной, так и балканской. Те же боевые топоры-молоты, та же система керамики (плоскодонные кубки плюс амфоры), то же размещение шнуровой орнаментации. А в ямной культуре – яйцевидные круглодонные сосудики, молоточковидные роговые булавки, которых на севере Германии и Польши нет. Но воронковидные кубки совершенно отсутствуют среди анализов ДНК, произведенных исследователями для этой работы. Есть линейно-ленточная керамика, есть баальбергская культура, а воронковидных нет. Между тем, это основной конкурент ямной культуре в претензиях на трактовку в качестве истоков культур шнуровой керамики. Это зияющая дыра в работе.

В заглавие работы вынесено происхождение языков. Но о них практически в работе речь не идет. Иными словами, принимается, что из решения о сдвиге населения автоматически следует решение о распространении языка. А это не так. Это еще не окончательный аргумент для лингвистов. Пути языков вообще особые. Иногда совпадают с культурой и физическим обликом, иногда — нет.

Если даже окажется, что население в самом деле продвинулось из степей в Центральную Европу, то это должны подтвердить антропологи. Не может быть, чтобы такая серьезная миграция, сменившая на ¾ геном европейцев, прошла бесследно или почти бесследно в физическом облике людей. Кстати, странно, что этого до сих пор антропологи не заметили. Это же должно бросаться в глаза.

Опять же непонятно, как быть с гаплогруппами. Митохондриальные гаплогруппы у шнуровиков разнообразны, среди них много U (и доля их всё увеличивалась), T и H (если поздний неолит это они). Именно эти группы налицо у воронковидных кубков по старым базам, с большим преобладанием U5, но есть и T2, H и J. У ямной же культуры, по новым данным рассматриваемой работы, из 9 случаев всего 2 с U5 и по одному H1, H2, H4 и H6. Состав несколько иной. Но допустим, что женщины мало участвовали в инвазии.

У ямников-мужчин — R1b. Я далек от отождествления гаплогрупп с культурами (не говоря уж об этносах), но в данном случае полное совпадение. У шнуровиков — R1a (правда, по одному случаю, но в старой базе еще несколько). Но ведь вторая гаплогруппа из первой не происходит! Скорее уж тогда могли бы претендовать на происхождение от ямной культуры колоколовидные кубки, это у них R1b! Может быть, всё это в какой-то сложной модели сглаживается, но я бы хотел знать, как со всем этим быть в простых соотношениях.

Еще одно недоумение вызывает распространение ямного геномного наследия по регионам. Казалось бы это наследие должно быть тем больше, чем сильнее следы ямного проникновения в археологии. Эти следы более всего представлены (из обследованных культур) в Венгрии, а менее всего — на севере Европы, совсем не представлены в Скандинавии. На на таблице «пропорций генетического вклада» (см. выше последняя) всё наоборот. Из современных популяций наименьший вклад ямного наследия (зеленый цвет) показывает Венгрия (как и Испания, Албания, Сардиния и Греция), с продвижением на север вклад растет, а наибольший вклад — в Норвегии, Исландии и Восточной Прибалтике.

Можно было бы предположить, что в Венгрии средних веков слишком кардинально сменилось население с приходом венгров. Но самый маленький вклад ямников наблюдается и в Венгрии бронзового века!

Теперь обратимся к одному любопытному набору лингвистических фактов. Это общие слова индоевропейских языковых семей, расположенных на противоположных концах обширного индоевропейского ареала — индоиранцев (ариев) и кельто-италиков. Первые располагаются ныне на крайнем востоке индоеврорпейского ареала, вторые — на крайнем западе, а около 20 древних слов у них общие (Конча 2005). Это обычно рассматривается как доказательство их общего происхождения из предкового праиндоевропейского языка, и они относятся к праиндоевропейскому словарному фонду: у остальных семей они случайно со временем исчезли, и это вполне укладывается в признание ямной культуры праиндоевропейской.

Но это было бы правдоподобно, если бы это был случайный подбор слов. Но это не так. Это исключительно термины власти, подчинения и оружия. Тут такие слова, как латинские rex, regina (‘царь’, ‘царица’), индийское «раджа» и т. п. С точки зрения идентификации ямной культуры с праиндоевропейцами это необъяснимо. А вот если признать ямную культуру не праиндоевропейской, а предковой исключительно для ариев (индоиранцев), тогда их вторжение в Среднее Подунавье (Венгрию), то есть в зону формирования кельто-италикских диалектов (в последующем гальштаттской культуры) и создало те условия, в которых возникла интересующая нас группа терминов. Они, как и констатирует С. В. Конча, были заимствованы из праарийской общности в формирующиеся кельто-италикские диалекты.

Подождем отзывов специалистов-методологов ДНК о математической модели, легшей в основу выводов.

Gray R. and Atkinson Qu. 2003. Language-tree divergence times support the Anatolian theory of Indo-European origine. – Nature, 426: 435 – 438.

Haak W. 2015. Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe. A preprint. – BioRXIV.

Häusler A. 1963a. Ist eine Ableitung der Schnurkeramik von der Ockergrabkultur möglich? – Forschungen und Fortschritte, 37 (12): 363 — 368.

Häusler A. 1963b. Ockergabkultur und Schnurkeramik. — Jahresschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte (Halle), 47: 157 – 179.

Häusler A. 1977. Die Bestattungen der frühen Bronzezeit zwischen Rhein und oberer Wolga, ihre Voraussetzungen und ihre Beziehungen. — Zeitschrift für Archäologie, 11: 13 — 48.

Häusler A. 1983. Der Ursprung der Schnurkeramik nach Aussage der Grab- und Bestattungssitten. — Jahresschrift für mitteldeutsche

Vorgeschichte 66& 9–30.

Клейн Л. С. 2012. Происхождение индоевропейцев и археология. – Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древнейшими цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения … М. П. Грязнова. Кн. 2. Сант-Петербург, ИИМК РАН, Периферия, 2012: 25 – 34.

Клейн Л. С. 2013. Происхождение индоевропейцев и археология [перепечатка предшествующей статьи]. — Клейн Л. С. Этногенез и археология. Т. 2. Арии и varia. Санкт-Петербург, Евразия: 434 — 463.

Клейн Л. С. 2014. Индоевропейская прародина. — «Троицкий вариант», 16 (160), 12 авг.: 12 – 13.

Конча С. В. 2005. Аріо-кельто-італьскі зв'язки (за лексичними данимі). — Магістеріум (Київ), вип. 20, Археологічні студії: 47 — 52.